

Электронные деньги:

конкурент или новая возможность для розничного финансового сектора?

Федеральный закон «О национальной платежной системе» не только ввел в правовое поле понятие электронных денег. Принятие закона активизировало дискуссии о модернизации регулирования платежной отрасли. В статье описываются причины, по которым для банков подготовка к грядущим изменениям является императивом, а не вопросом выбора.

В. Л. ДОСТОВ,
председатель
совета Ассоциации
«Электронные деньги»

П. М. ШУСТ,
аналитик Ассоциации
«Электронные деньги»

Исполнилось почти полтора года со времени подписания Федерального закона «О национальной платежной системе». За это время все крупнейшие участники рынка, которым было необходимо получить статус кредитной организации, успешно прошли процесс лицензирования в Центральном банке. Тем не менее, у представителей финансового сектора до сих пор не сформировалось единого понимания того, что принесло закрепление в юридическом поле понятия «электронные деньги». До последнего времени банки концентрировали внимание преимущественно на прикладных вопросах. К ним, в частности, относится проблема использования специальных агентских счетов, а также запрет на получение кредитной организацией статуса платежного агента и некоторые другие.

Однако, по нашему мнению, проблема электронных денег требует более внимательного рассмотрения. Причина тому – их более значительное, чем может показаться на первый взгляд, влияние на ландшафт розничных финансовых услуг. Грядущие изменения в регулировании затронут практически всех участников рынка, что делает дальнейшее успешное развитие невозможным без понимания основных тенденций в платежной сфере.

В первую очередь, следует остановиться на фундаментальном значении таких понятий, как «электронные деньги» и «электронные средства платежа».

Электронные деньги – концептуальные признаки

Отличительная черта электронных денежных средств (ЭДС) состоит в том, что клиенту не открывается отдельный счет. К примеру, в Европейском союзе электронные деньги также не требуют предоставления банковского счета, но их формулировка является самодостаточной, определяющей ЭД как

самостоятельную сущность. В российском Федеральном законе № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161-ФЗ) реализована значительно более сложная конструкция. Фактически ЭД являются надстройкой уже существующих форм расчетов и типов операций, что обусловлено комплексом причин, в первую очередь нормативных и политических.

Так, введение нового типа расчетов было бы невозможным без внесения соответствующих поправок в Гражданский кодекс (ГК РФ). Однако в первой половине 2011 г. подобные изменения рассматривались как избыточные. Правда, уже во второй половине 2012 г. ситуация изменилась: сегодня активно обсуждается целый пакет поправок в ГК РФ. Ряд положений, как предполагается, будет внесен именно в целях уточнения и развития норм Закона № 161-ФЗ. В свою очередь, опасения законодателей ненамеренно узаконить частные валюты или независимую эмиссию не позволили придать концепции ЭД самостоятельный характер.

Российское законодательство содержит весьма сложное описание термина «электронные денежные средства». Будучи результатом воздействия вышеуказанных факторов, оно оказалось запутанным не только с филологической точки зрения, но и с функциональной стороны. Определение, закрепленное в п. 18 ст. 3 Закона № 161-ФЗ, рекурсивное: электронные деньги определяются как денежные средства, предоставленные обязанному лицу без открытия банковского счета. В то же время перевод без открытия счета, осуществляемый с «транзитной» остановкой (которая описана в п. 18 ст. Закона № 161-ФЗ как «учет информации о размере предоставленных денежных средств») становится переводом электронных денежных средств. Та же логика реализована в п. 1.4. Положения Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», где переводы ЭДС относятся к категории переводов без открытия счета. Вместе с тем, Банк России с точки зрения бухгалтерского учета ушел от концепции «транзита»: если раньше кредитные организации использовали для учета ЭД счет 40911 «Транзитные счета», то сейчас рекомендуется использовать счет 40903 «Средства для расчетов чеками, предоплаченными картами и осуществления переводов электронных денежных средств с использованием электронного средства платежа» [3]. Отметим, что определение счета 40903 также ссылается на себя как минимум дважды.

Таким образом, функционирование электронных денег во многом основывается на переводах денежных средств без открытия счета. Главной особенностью ЭДС является наличие «транзитного» состояния, в котором средства находятся между внесением их клиентом и исполнением распоряжения о переводе. Оператору ЭДС запрещено начислять на эти «транзитные» остатки средств проценты или выплачивать клиентам вознаграждение.

Электронные средства платежа – новые старые инструменты

Неотъемлемым признаком электронных денег является использование клиентом для передачи распоряжений об их переводе исключительно электронного средства платежа (ЭСП). Причем определение ЭСП, данное в Законе № 161-ФЗ, довольно широкое, включающее не только «технические устройства», но и «информационно-коммуникационные технологии» (п. 19 ст. 3). С учетом анализа законодательных актов, а также разъяснений регулятора понятие электронного

В Европейском союзе электронные деньги не требуют предоставления банковского счета, но их формулировка является самодостаточной, определяющей ЭД как самостоятельную сущность. В российском Федеральном законе № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» реализована более сложная конструкция. Фактически ЭД являются надстройкой уже существующих форм расчетов и типов операций, что обусловлено комплексом причин, в первую очередь нормативных и политических.

средства платежа существенно меняет наше понимание платежных инструментов в целом. Так, под ЭСП, помимо интерфейсов электронных кошельков, попадают также и банковские платежные карты. Следствием этого является пересмотр регулирования предоплаченных карт: их дальнейшую судьбу определило сближение функций с электронными деньгами. Согласно решению Банка России, предоплаченные карты в ближайшее время прекратят свое существование и станут, в новой редакции Положения ЦБ № 266-П, лишь ЭСП для перевода электронных денег. С одной стороны, это решение унифицирует регулирование, а с другой – принципиально меняет традиционные инструменты, которым приходится подстраиваться под новый режим. Пример решения проблемы предоплаченных

Abstract. Federal Law «On National Payment System» has not only introduced the concept of 'electronic money' into the Russian Law. It also spurred debated on the modernization of the payment industry regulation. In this paper we show why getting prepared for the upcoming changes is an imperative rather than a matter of choice.

Keywords. Federal Law «On National Payment System», electronic money, prepaid cards, payments regulation.

Ключевые слова. Федеральный закон «О национальной платежной системе», электронные деньги, предоплаченные карты, регулирование платежей.

	Тип ЭСП		
	неперсонифицированный	персонифицированный	корпоративный
Лица, имеющие право на открытие ЭСП	Физические лица	Физические лица	Юридические лица и индивидуальные предприниматели (ИП), а также нотариусы, занимающиеся частной практикой, и адвокаты, учредившие адвокатский кабинет (ст. 10, ч. 7, 14)
Требования к проведению оператором идентификации в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ	Не требуется (ст. 10, ч. 4)	Обязательно (ст. 10 ч. 2)	Обязательно (ст. 10, ч. 7)
Лимит на остатки средств	Не должен превышать 15 000 руб. (ст. 10, ч. 4).	Не должен превышать 100 000 руб. (ст. 10 ч. 2)	Не должен превышать (на конец рабочего дня оператора) 100 000 руб. (ст. 10, ч. 7)
Суммы переводов	Общая сумма переводимых ЭДС – 40 000 руб. в месяц (ст. 10, ч. 5)		
Ограничения на возврат остатка (или его части)	Возврат возможен только на банковский счет (ст. 7, ч. 20).	Возврат может осуществляться переводом на банковский счет, переводом без открытия банковского счета либо наличными (ст. 7, ч. 21)	Возврат может осуществляться только переводом на банковский счет юрлица или ИП, на которых открыто ЭСП (ст. 7, ч. 22)

карт весьма показателен, так как свидетельствует о более фундаментальных последствиях закрепления электронных денег, чем принято считать.

Но какую именно роль ЭСП играют применительно к электронным деньгам? По нашему мнению, электронные средства платежа в первую очередь закрывают белое пятно в регулировании, которое возникло из-за отказа от понятий «предоплаченная эмиссия» и «электронный кошелек». В результате дифференциация режима перевода электронных денег ставится в зависимость не от типа счета, а от типа инструмента передачи распоряжений. В настоящей статье ограничимся описанием только основных различий между ними (табл.).

Консервативный подход к регулированию сферы применения электронных денег привел к весьма оригинальным решениям: в частности, выводу на первый план способа передачи распоряжений о переводе ЭДС. Один из существенных недостатков таких правовых конструкций заключается в том, что кредитным организациям сложно говорить с клиентами на юридически корректном языке. Потребителям непросто привыкнуть к тому, что эмиссия денег в «кошельке» – это пополнение остатка электронных денежных средств (так как электронные деньги в общественном сознании остаются самостоятельной сущностью), а погашение, обмен электронных денег на обычные – лишь возврат остатка ЭДС в наличной или безналичной форме.

Вместе с тем следует сказать о существенной гибкости, которую дают некоторые положения Закона № 161-ФЗ. Как отмечалось, трактовка электронных средств платежа позволяет отнести к ним целый спектр различных технологий, в том числе тех, которые будут появляться в ближайшие десятилетия.

Анализ понятий «электронные денежные средства» и «электронные средства платежа» показывает,

что предоставление клиентам возможности перевода ЭДС – не столько надстройка к услуге по переводу средств без открытия счета, сколько логическое ее продолжение. Однако крупные розничные банки пока осторожно относятся к возможности предоставления такого финансового продукта. Это связано в первую очередь с тем, что электронные кошельки не могут рассматриваться как источник фондирования и поэтому не укладываются в продуктовую линейку большинства розничных банков. Остатки в «кошельках» незначительны, а внесенные средства почти сразу переводятся для оплаты товаров и услуг.

Однако электронные деньги тем не менее могут быть новой ступенью развития для многих банковских организаций. Население предпочитает оплачивать значительную часть услуг через кассы кредитных организаций, не используя для данных целей банковский счет. Поэтому есть неоспоримая логика в том, чтобы предоставлять таким клиентам возможность открывать «электронные кошельки». Подобное решение не только разгрузит отделения банков и снизит операционные расходы, но позволит достичь синергии банковских продуктов, что особенно важно в условиях консерватизма клиентов.

Для небольших банков электронные платежи дают возможность избежать конкуренции, зачастую сводящейся к росту ставок по вкладам или рискованному росту кредитных портфелей. Альтернативой конкуренции, ведущей к повышению банковских рисков, может быть разработка высокотехнологичных продуктов, которые стимулируют население пользоваться безналичными расчетами. По данным статистики, поле для развития на этом направлении значительно шире, чем в кредитной сфере. Так, согласно опросу, проведенному Национальным агентством финансовых исследований, 89% населения России продолжают

совершать платежи через кассы банков и Почту России¹.

Однако преимущества, которые дает реализация проектов развития электронных платежей на рынке, не единственный аргумент в пользу того, чтобы обратить особое внимание на последние законодательные новации. Сложная конструкция, реализованная законодателем в Федеральном законе «О национальной платежной системе», требует значительных преобразований подзаконной базы. Это, в свою очередь, затронет многие сферы деятельности кредитных организаций вне зависимости от того, являются ли электронные платежи приоритетом их деятельности или нет.

Электронные деньги – резонанс в розничном финансовом секторе

К концу 2012 г. Банк России разработал изменения ряда подзаконных актов с целью приведения их в соответствие с положениями Закона № 161-ФЗ. В частности были внесены поправки в Инструкцию Банка России № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций». Теперь в ней указан тип небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов ЭДС. Положением № 377-П от 28.04.2012 установлен порядок сообщения банком налоговому органу о предоставлении корпоративного электронного средства платежа. Как уже указывалось, изменилось и наименование счета 40903 в Положении Банка России № 302-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации».

Однако важнейшие изменения подзаконной базы еще предстоят. Чтобы понять их предпосылки, необходимо вновь обратиться к определению электронных денежных средств, а также наименованию счета 40903. Закон № 161-ФЗ предписывает передавать распоряжения о переводе ЭДС исключительно с использованием электронных средств. Это означает, что электронных денег без ЭСП существовать не может. Та же логика прослеживается в названии счета 40903, которое вновь напоминает, на наш взгляд излишне, об использовании электронного средства платежа. При этом законодательными нововведениями вызвано смешение новых и старых инструментов. Помимо чеков, в счет 40903 Банком России стали включаться предоплаченные карты и электронные деньги. Участники рынка уже давно обращали внимание регулятора на явное пересечение формальных и фактических характеристик этих продуктов. Так, ни в том ни в другом случае не происходит открытия счета, а денежные средства находятся в транзитном положении между плательщиком и получателем. Существование двух инструментов, подчиняющихся разным режимам движения денежных средств, безусловно,

является негативным фактором для всей системы регулирования. Поэтому Банк России принял решение изменить статус предоплаченной карты, превратив ее из независимого инструмента в ЭСП для перевода электронных денег. Подобная унификация привела к значительному сужению функций предоплаченных карт – в рамках перевода ЭДС юристам запрещено пополнять «кошельки» физических лиц, не допускается даже лимитированная выдача наличных без идентификации клиентов.

Консервативный подход к регулированию сферы применения электронных денег привел к весьма оригинальным решениям. Один из существенных недостатков таких правовых конструкций заключается в том, что кредитным организациям сложно говорить с клиентами на юридически корректном языке. Потребителям непросто привыкнуть к тому, что эмиссия денег в «кошельке» – это пополнение остатка электронных денежных средств, а погашение, обмен электронных денег на обычные – лишь возврат остатка ЭДС в наличной или безналичной форме.

Только один этот пример, показывающий, как электронные деньги повлияли на судьбу предоплаченных карт, свидетельствует, что адаптация политики кредитных учреждений становится императивом, а не вопросом выбора. Вне зависимости от того, включает ли банк развитие платежных сервисов в число своих приоритетов, большинству организаций все же придется столкнуться с последствиями законодательных изменений.

Режим электронных денег – новые условия для отрасли

Можно констатировать, что законодателям, Банку России и участникам отрасли удалось добиться удовлетворительных результатов в разработке режима регулирования электронных платежей. Юридическое оформление концепции ЭД несколько отличается от принятого в Европейском союзе – в России оно во многом представляет собой скорее «надстройку» над существующими формами расчетов, нежели независимую сущность. Тем не менее изменения оказались, возможно, даже более фундаментальными, чем ожидали разработчики. Электронные деньги повлияли на весь сектор переводов средств без открытия банковского счета и будут оказывать на него влияние в дальнейшем.

Тем более важен подробный анализ спорных мест регулирования, основы которого заложены в Федеральном законе «О национальной платежной системе». При применении положений нормативных актов участники рынка уже сейчас сталкиваются с некоторыми проблемами и ограничениями.

В частности отмечается наличие правовой неопределенности в осуществлении агентами идентифика-

¹ Платежей – больше, способы оплаты – прежние // НАФИ, 14.09.2012. URL: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10597.html>.

ции клиентов. Так, п. 3 ч. 1 ст. 14 Закона № 161-ФЗ дает операторам по переводу денежных средств право привлекать агентов для идентификации клиента – физического лица, его представителя и (или) выгодоприобретателя в целях осуществления перевода денежных средств без открытия банковского счета. При этом не уточняется, допустима ли, к примеру, идентификация клиента для смены статуса электронного средства платежа с «неперсонифицированного» на «персонифицированное».

Вторым белым пятном оказался запрет оператору предоставлять клиенту средства для увеличения остатка электронных денег (ч. 5 ст. 7 Закона № 161-ФЗ). К сожалению, подобное ограничение фактически не позволяет решить проблему овердрафтов, которая может возникнуть в связи с изменением курсовой разницы или при совершении операций, не требующих предварительной авторизации. На практике нерешенность проблемы овердрафтов станет препятствием для использования электронных денег в случаях, требующих мгновенного офлайн-платежа: например, на платных автодорогах, автоматических заправочных станциях.

Помимо юридической неопределенности относительно отрицательного баланса в «кошельке» клиента, возникают затруднения и в ряде других случаев. Например, если клиент в результате увеличения остатка ЭДС превышает лимит, предусмотренный для соответствующего типа ЭСП, оператор не может отправить эти деньги обратно, так как они были переданы без открытия счета. Закон № 161-ФЗ не дает ответа, возможно ли постепенное зачисление средств на «кошелек» в порядке очередности, что было бы наиболее логично в данной ситуации.

Самым спорным элементом режима является, пожалуй, запрет на перечисление электронных денег юридическими лицами в пользу клиентов – физических лиц (ч. 2 и 10 ст. 7 Закона № 161-ФЗ). Следствие этого – неурегулированность возвратов платежей в случае отказа от товара (услуги, работ). Операторы фактически оказываются перед выбором: нарушить либо Закон № 161-ФЗ, либо положение Закона «О защите прав потребителей».

Мы уверены, что в процессе модернизации режима функционирования электронных денег вышеуказанные проблемы найдут свое решение. Тем не менее

неизбежна и корректировка иных, более общих вопросов регулирования. В частности должен быть введен лимит ответственности клиентов при возникновении несанкционированных операций (как это сделано в США и Европейском союзе), требуется более детальное описание инцидентных циклов в рамках ст. 9 Закона № 161-ФЗ (вероятно, данные положения будут закреплены в новой редакции Гражданского кодекса). Решения требуют также проблемы лимитированной выдачи наличных по неперсонифицированным ЭСП (такая возможность закреплена применительно к prepaid картам старого образца), расчетов электронными деньгами в иностранной валюте, поэтапного повышения лимитов по различным типам ЭСП.

Обсуждение всех вышеуказанных вопросов порождает дискуссии и в смежных областях. Например, после принятия новой редакции Рекомендаций ФАТФ активизировался поиск путей модернизации института идентификации клиентов [4]. Отрасль электронных денег благодаря опыту удаленного взаимодействия с клиентами играет в данном процессе ключевую роль.

■ Выводы

Закрепление в России института электронных денег оказало значительное влияние на розничный финансовый сектор. Однако мы уверены, что наиболее важные изменения в этой сфере еще впереди. Законодателям, Банку России и кредитным организациям предстоит не только предпринять шаги к решению проблем, выявленных за полтора года действия Федерального закона «О национальной платежной системе». Стоит более глобальная задача – модернизация нормативного регулирования отрасли в целом. Этот процесс затронет не только узкоспециализированные вопросы, но отразится на переводах без открытия счета в целом и в смежных сферах: идентификации клиентов, оспаривании несанкционированных операций, а также многих других. В такой ситуации «электронные деньги» перестают быть экзотической концепцией, а становятся базой для новой парадигмы взаимодействия с клиентами и построения внутренних процессов кредитной организации.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета – Федеральный выпуск. № 5515. 30.06.2011.
2. Положение ЦБ РФ от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» (с изм. и доп.).
3. Положение Банка России от 26 марта 2007 г. № 302-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» (с изм. и доп.).
4. Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств».
5. Достов В. Л., Шуст П. М. Меры по надлежащей проверке клиента: новые подходы к повышению эффективности // Банковское дело. 2012. № 5, С. 60–64.